

Гермиона взяла паузу, чтобы подумать. "Каков твой план на данный момент?"

"Все то же самое, что я тебе уже говорил: посетить Дурслей для безопасности, собрать несколько вещей, а затем отправиться на Гриммо. Я надеюсь, что в доме найдется что-нибудь полезное, старая реликвия или реликвия с какой-нибудь ценностью. Или книга. Что угодно. Мы сможем лучше организовать работу, когда у нас будет подходящая оперативная база. Но до тех пор я хочу молчать; любой Слизерин, который услышит это, может доложить об этом, а если я попытаюсь поговорить с Дамблдором об этом сейчас, это вызовет только сцену. Я не хочу, чтобы у него был выбор или возможность отговорить меня от чего-либо. И как только мы окажемся в Гриммаулд Плейс, я хочу устроить для Сириуса достойную службу".

"Это хорошее начало. Нам нужно больше, но мне нравится, к чему это приведет. Я тоже хочу навестить своих родителей, но сначала нам нужно устроиться дома".

"Дом", - сказал Гарри, закрывая глаза. "Ты назвал это домом".

"С тобой так и будет".

Шлейф удушливой пыли отлетел от зеркала одним сильным порывом, ветер пронесся по мрачному подвалу и опрокинул коробки, в тесных недрах семейного хранилища Блэков образовался тесный и клаустрофобный беспорядок из вещей нескольких поколений, упакованных и запихнутых в как можно более тесное пространство. В семье Блэков никто никогда ничего не выбрасывал, просто упаковывали, оставляли гнить в мрачных глубинах подвала, на который никто не обращал внимания. Там было похоронено прошлое, и особенно для последнего владельца дома, Сириуса, прошлое было тем, что можно было разрушить и проигнорировать, бросить, оставить в качестве томительного напоминания, навеки похороненного вдали от мрачной правды того, чем он жил.

Ветер изменил все это, разбросал вещи во все стороны, освободив место перед высоким аляповатым зеркалом, стоящим в самом конце комнаты, не висящим на стене, а полностью встроенным в нее. Оно пульсировало и дрожало, мощно светилось, когда накинутый на него брезент был отброшен и отброшен к стене, и все в комнате приобрело тошнотворно яркий блеск, как раз вовремя, чтобы зеркало с силой оттолкнуло кого-то изнутри своего стекла.

Рэйвен тяжело упала на пол, выйдя из своего медитативного транса и вскрикнув в полной панике, когда ее отбросило от зеркала и бросило в беспорядочную кучу коробок, боль была резкой, а голова закружилась, пока она пыталась понять, что происходит. Она не знала, где находится, но чувствовала, как ее одолевает неправильность, отсутствие какой-либо опоры или даже связи с ее собственными силами; спотыкаясь, она поднялась на ноги, только чтобы раздавить еще одну коробку и в конце концов погрузиться в нее, снова упав на пол с унижительной грациозностью.

Вся эта суматоха не осталась незамеченной людьми наверху. Выхватив палочки, Кингсли и Тонкс в панике спустились по ступеням подвала, опасаясь, что среди громкого грохота и

треска намечается какое-то нарушение и нападение. То, что они увидели, было куда более любопытным и непонятным, чем все это, и теперь они смотрели на полубморочное состояние полубессознательной девушки с серой кожей и в синем плаще, лежащей на полу. Ни один из авроров не думал о том, что делает; они просто действовали, накладывая на незваную гостью оглушающее заклинание и заставляя ее тело застыть, пока они судорожно пытались понять, в чем дело.

Но зеркало сделало свое дело: оно стояло недоуменно чистое, но не впечатляющее во всех других отношениях, его экспозиция и серебристый блеск его безупречной поверхности даже не привлекли внимания авроров, суетящихся вокруг в поисках признаков аппарирования или какого-то физического проникновения.

<http://erolate.com/book/3154/74551>